

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 115.4

Ю. Н. Сколяр

*МФ МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московская область, Россия***ГЛОБАЛИСТИКА КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ОНТОЛОГИИ (ВРЕМЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)**

Статья исследует в философско-методологическом направлении основания и сущность глобальных процессов в поле онтологии социального, имеющего временную характеристику. Общество и природа являются системными параметрами глобалистики, и обоснование их онтологического статуса и исследование их отношения и противоречий позволяют разрешить фундаментальные проблемы современности.

Ключевые слова: онтология, история, время, мир, общество, природа, глобалистика, бытие, процесс.

Теоретическое мышление, не являющееся в своей основе онтологическим, ни в какой форме не существует и невозможно

Н. Гартман

В современную эпоху общественно-научное знание переживает глубинный перелом, связанный, в первую очередь, с глобальными переменами в обществе, которые открывают новые перспективы развития глобалистики, как дисциплины, объект которой имеет твёрдый онтологический статус. Поэтому, одним из наиболее важных направлений современной теоретической глобалистики, выступает рассмотрение онтологического статуса социального. Существующие подходы открывают интерес философской проблематики к феномену социального бытия, исходя не только из определения бытия, вытекающего из его объективного присутствия, но и рассматривают смысл онтологического в социальном пространстве, включая определение социального параметра, как являющегося во времени.

Почему-то, принято считать, что процессы глобализации, заключающиеся в экономической сфере, в научно-познавательной деятельности, в политических и правовых отношениях, в информационных и межкультурных коммуникациях, возникли в середине XX века, но, такие особенности всегда присутствовали в развитии человечества. Даже простое стремление человека к созданию семьи, уже есть стремление к укрупнению. Далее, развитие от большой семьи к роду, племени, в итоге, к глобальному государственному образованию, есть стремление к такому целому и нераздробленному, которое есть монолитное единство, несмотря на

разнородные обычаи, верования, культурные особенности. Это одна из основных черт процесса глобализации, который совершается во времени.

Более того, учение о едином социальном бытии или глобальный социоонтологизм выступает одним из направлений учения уже самых ранних авторов, и эта теория есть осмысление общественного бытия в исторической мысли. Оно представлено как глобальный процесс, о котором мы узнаём из древнейших источников, начиная от Соломона, где поднимается вопрос статуса социального бытия. «Самым ранним и самым универсальным примером исторического времени, переживаемого людьми как близкое к одномодусному, является, пожалуй, социальное время традиционного общества, которое длилось многие тысячи лет» [6, с. 51].

Глобализация, прежде всего, процесс, совершаемый во времени и во всех эпохах, которые переживает человек и человечество. Параллельно с ним возникает вопрос бытия, который находится в связи с соответствующим ему историческим фоном и открывает теорию глобалистики как новое проблемное поле философии.

Подход к проблематике глобальных общественных процессов, в первую очередь, открывается с учётом «своего» временем, отчего делается возможным понимание объективно данного, которое становится встречаемым во времени. Внутримирное бытие становится, таким образом, доступно как «существующее во времени». Как говорит Мартин Хайдеггер, мы именуем временную определенность внутримирного сущего внутривременностью. Смысл бытия является предметом мысли при определённой бытийственной понятливости, которая, так или иначе, отнесена к устройству нашего объективного присутствия. И эта понятливость, также, может быть интерпретирована, когда бытие уже, так или иначе, интерпретировано. И эта интерпретация достигается при нашем принятии временности.

Именно в проблемах тематического исследования временения как такового, то есть рассмотрения процесса во времени, выводятся не только гносеологические положения глобалистики, не только логика формирования концепций историографического постижения, но и определяется онтологическая проблематика глобалистики. Глобальные процессы, выражают себя в специфических онтологических основах общества, они существуют в событиях-с-другими, что и определяется историческим путём, который не составляется из отдельных судеб и не понимается как совместный быт, а как бытие-с-другими. Судьбоносный исторический путь в своём поколении создаёт новое, собственное онтологическое поле общества, специфически исторически-временное. Хайдеггер вводит термин мир-история, обозначающий событие мира. «Исторический мир есть лишь мир

внутримирного сущего. В проблему онтологической структуры миросторического события, мы здесь, не говоря уж о необходимом для этого перешагивании за границы темы, тем менее можем углубиться, что цель данной экспозиции как раз подвести к разгадке онтологической подвижности события вообще» [9, с. 435]. Время существует со встречающимся внутримирным и при нём, а если бытие присутствия не просто объективно, но и основывается на простом «лишь состоит», то все интерпретации видоизменений бытия требуют прояснения идеи бытия для проведения временного анализа.

В философии А. И. Уёмова и, созданной им новой логике – языке тернарного описания (ЯТО), а также в основанной им общей параметрической теории систем (ОПТС), открывается возможность для отображения изменений и развития. По мнению В. И. Фалько, «именно произвольный характер временного параметра в этой теории систем позволяет моделировать временной процесс. Выражая специфику феномена времени через триаду понятий: «вещь, свойство и отношение», «концепт, структура и субстрат», «определённое, неопределённое и произвольное», — ОПТС позволяет найти подходы к конструированию моделей времени, систем управления и процессов исторического развития» [7, с. 194]. Логика времени Уёмова сводится к трём принципам: отвлечение от различий прошлого, будущего и настоящего, от отношения «раньше – позже»; отождествление события и момента времени; вариативность аксиологического значения от философских оснований логики времени. «Для отдельного человека очень существенен вопрос о том, произошло ли нечто в прошлом, происходит ли в настоящем или произойдёт в будущем. Но для науки, даже для истории, важнее другое – произошло нечто в определённый момент времени, или в какое-то, или происходит в любой момент. Это не статика, скорее – динамика, но она имеет отношение к модусам времени. Здесь все три модуса как бы слились» [8, с. 273 – 276].

Глобализация есть процесс, совершаемый во времени, без оглядки на прошлое и без привязки к будущему: в каждый момент времени и во времени в целом. Отношение прошлого, настоящего и будущего, находясь в связи с процессом становления человеческой цивилизации, с накоплением и осмыслением опыта, ярче обозначает проблему времени. Современная наука утверждает положение о том, что пространство и время представляют собой формы существования движущейся материи. Различные, качественно определенные ступени развития обладают различными пространственно-временными структурами и различными специфическими свойствами. Свойства времени, такие как неравномерность его течения, неоднородность,

независимость от движения материи и пространства, оказываются относительными и, будучи положениями, основанными на данных физики, не могут позволить философии ни остановиться на них, ни их обобщить. Читаем у С. Л. Рубинштейна: «Обобщение же это необходимо ведет к представлению о дальнейших качественных особенностях времени при переходе от движущейся материи в природе к «движению» бытия людей в процессе жизни, в процессе истории. Объективная логика той же мысли с внутренней необходимостью ведет к признанию качественных особенностей времени истории общества и времени жизни людей, зависящих от структурных особенностей этих процессов» [3, с. 325].

Существуют разные восприятия временной длительности одного и того же временного интервала, с падением представления о едином абсолютном времени механики, возникает представление о качественно различных структурах времени, которые зависят не только от качественных природных и историко-человеческих процессов. Когда происходит становление бытия, разрушение старого, брэнного и нарождение нового, необходимо включается вопрос о его изменении, а следовательно, об активности человека, которая не является субъективным произволом, а выступает как объективная, глобальная во времени закономерность.

Если абсолютизировать человеческое существование, утверждать его примат, значит снимать детерминацию, связь с прошлым, человек выступает исходным и оказывается не только началом, но и концом, не имея возможности выйти в сферу целого. Если мы будем утверждать бытие как становление, как глобально осуществляемый процесс постоянно происходящий во времени, то мы создадим онтологическую основу человеческой активности, возможность включения человека в изменение бытия. Время жизни субъекта, его поведение, переживания, становление, конечно «субъективно», но только в смысле связи с формой жизни субъекта, но не субъективно в смысле одной только кажимости. То, как время «кажется» человеку и является ему в переживании, имеет и объективные основания. С. Л. Рубинштейн, в книге «Человек и мир», пишет: ««Кажимость» — это и есть время, являющееся адекватной формой жизни человека, которое неправомерно принимается за время механических процессов в окружающем мире и химических процессов в собственном организме. Таким образом, кажущимся оно является только по отношению к общепринятому официальному времени, за которое принимается время природы, время механического движения материи. Субъективно переживаемое время — это не столько кажущееся, в переживании якобы неадекватно преломленное время движущейся материи, а относительное

время жизни (поведения) данной системы — человека, вполне объективно отражающее план жизни данного человека. В концепции времени отражается теория детерминации процесса» [3, с. 325].

Понятие времени в истории философии становится в двух его аспектах: как исчезновение, бренность, неустойчивость, ненадежность, разрушение — «все преходяще» и как непрерывное обновление, нарождение нового, развитие, прогресс, совершенствование, открытие пути для нового, становящегося. «Развитие, поведение, деятельность и жизнь человека есть процесс непрерывного взаимодействия его биологии, психики и социального окружения. В таких воззрениях отражена возможность формирования метаумений, мета-ценностей, особой смысловой сферы у людей, накопивших и преобразовавших определенный социальный, в частности профессиональный, опыт. В результате уникальной трансформации жизненного опыта могут формироваться мета-способности, переводящие людей в новые отношения с собственной жизнью — из режима жесткого следования предписаниям социума и биологии в режим более свободных и гибких отношений» [4, с. 187]. Образуется два понимания явлений и два отношения к жизни: перенесение центра тяжести в трансцендентный, потусторонний мир и перенесение центра тяжести в мир, как сферу чувственности. Если кажимость обладает временем, то она обладает бытием. В трудах С. Л. Рубинштейна и его последователей, применительно к проблемам социального бытия, выводятся два содержательных уровня отношения человека и мира: как бытие, преобразующее реальность и как бытие, переходящее в форму идеального. В первом случае бытие есть действующее, преобразующее. Второй способ — посредством осознания бытия осуществляется как бы переход из «вещи в себе» в «вещь для нас». Идеальное, бесконечное бытие, Божественное, включается в конечное, в человека, а «реально конечное включается в бесконечное» [3, с. 358]. Онтологическая плоскость всегда содержит в себе отношение «человек-мир», тогда как отношение «бытие-сознание» относимо к гносеологическому разрезу. Современная глобалистика включает онтологическую постановку вопроса в процессе взаимодействия субъекта и объективного мира и ставит вопрос о человеке, о значении бытия этой единицы не менее остро, чем значение бытия общего. В концепции глобальной онтологии, бытие не смешивается с определенной категорией бытия, не приравнивается к тотальности, не приравнивается к единству, определенности, устойчивости. Часть является сущей ничуть не менее, чем целое, а индивид чем общность, член чем система. Хайдеггер разделяет собственную и несобственную историчность, в несобственной историчности присутствие актуализирует

свое «сегодня», ожидает ближайших новинок и забыло старое, люди уклоняются от выбора, поддерживают только остаточное «действительное» бывшего миро-исторического и наличные свидетельства о них теряются в актуализации и понимают «прошлое» из его сегодняшней «актуальности». Временность собственной историчности есть прекращение актуализации «сегодня». Для собственной историчности понимание истории это есть возвращение возможного. Для Хайдеггера, онтологический генезис историографии как науки, вырастает из историчности присутствия и служит прояснению задачи историографической деструкции истории философии.

Как пишет Рубинштейн: «...сознание всегда есть осознание чего-то, что находится вне его» [9, с. 69]. Такое положение даёт возможность получения знания в отношении человека и окружающего его мира: бытия другого человека, бытия общества, бытия природы, бытия техники. Общественная жизнь есть способ существования человека, а человек существует как природное существо. Сама природа не сводима к субъекту физических процессов, по отношению к природе, также, вводимое понятие способа существования, способа бытия. Понятие способа существования, необходимо вводится и определяется каждый раз, на каждом уровне субъекта-природы определяется способ существования. Бытие природы – необходимый элемент всей мыслительной конструкции бытия. И это мы узнаём во всех творениях великих авторов. Одной из насущных проблем современного человечества является проблема сохранения природы и проблема отношения человека к природе, как к среде обитания. Необходимым философским требованием выступает само определение бытийственного статуса природы. «При таком обобщении способа существования возникают два вопроса: что есть природа в аспекте сущности (протяженность, движение и т. д., ее *Wasbestimmtheit*, *quidditas*') и что есть природа в аспекте бытия — это вопрос о способе существования природы. Если отождествлять сущность человека с его существованием, отождествлять сущность со способом существования, то тот же ход возможен в отношении природы. К тому же положение о бытии как бытии вне себя, выходе за свои пределы и нахождении «в другом» или «при другом» в той или иной мере присуще всему. Есть целая иерархия таких «выходов» за свои пределы в смысле и количества и качества, но по одному признаку выхода за свои пределы, нахождения вне себя (перед собой) нельзя отделить *Da- Sein* от всякого иного *Sein*. Пространство и время есть «формы существования» сущего. Это значит, что они должны выражать структуры, формы, способы связи существующего и, значит, быть зависимыми от этого последнего. (В этом, в частности, заключается материалистическая тенденция теории

относительности). Но отсюда напрашивается, по крайней мере, как правдоподобный, если не как необходимый, вывод, что, например, время истории и человеческой жизни не просто и непосредственно совпадают со временем движения материи. Встает, таким образом, задача дифференциации категорий пространства и времени применительно к разным сферам сущего, разным способам существования. Таким образом, вопрос о становлении бытия — это в основном вопрос о становлении новых уровней бытия, новых способов существования, каждый из которых характеризуется по-разному в пространстве, во времени и т. д. Одним из таких уровней и является природа» [3, с. 314].

Получение полного, цельного знания об обществе и процессах, происходящих в современную эпоху, невозможно без исследования всех наличествующих в нём человеческих стремлений и всех деятельностных сфер, сосуществующих неразрывно вместе. Глобализация, как процесс, совершаемый во времени – есть свойство человеческого бытия, переложимое, через историческое развитие, на бытие общественное. Природа и техника – одни из основных соседствующих с человеком сред взаимодействия, таким образом, временная характеристика выступает основной характеристикой, объединяющей и связывающей междисциплинарные исследования воедино.

Важность значения онтологии усиливается ещё и потому, что исследования мыслителей долгое время переживали состояние деонтологизации, под которым понимается «...переключение внимания обществоведов с изучения наиболее общих форм существования социальной реальности на социально-философские проблемы гносеологического, этического, эстетического, аксиологического порядка, на проблемы методологии социальных наук» [7, с. 130]. Верно утверждение Н. Гартмана: «Теоретическое мышление, не являющееся в своей основе онтологическим, ни в какой форме не существует и невозможно. По-видимому, в том состоит сущность мышления, что оно может мыслить лишь «нечто», а не «ничто». Так говорил еще Парменид. Однако «нечто» всегда выступает с бытийственной претензией и порождает вопрос о бытии» [1, с. 84].

Судьбоносные взаимодействия XX века поставили вопрос о процессах становления такого целостного и взаимосвязанного мира, которое может быть основано на единстве духовных начал. Как пишет Т. Л. Шестова: «Центральной темой социальной онтофилософии XX века должна стать сфера социального духа» [10, с. 135]. Общечеловеческие ценности, закон совести – есть непреходящая ценность любой культуры. Историологизация человеческого бытия всегда ставит его социальную проблематику, как некий

константный элемент, который в теоретической глобалистике выступает одним из системных параметров. «Процессы, происходящие в духовном измерении мировой цивилизации, становятся важнейшим фактором разрешения глобальных проблем современности» [5, с. 116]. Решающим фактором становления глобальной цивилизации становится единая духовная природа человека. «Речь идет не только о том, по направлению к чему мы развиваемся, но еще более о том, движутся ли вообще народы к некоей фиксируемой цели, или, в отсутствие таковой, отданы на произвол «случайности» и последовательности причин» [1, с. 120].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб., 2003.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб., 2012.
3. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
4. Толочек В. А. Социализация в квадрате: гетерохронность и нелинейная динамика профессионального становления субъекта в социоэкономических профессиях // Психология человека в современном мире. Т. 3. М. Институт психологии РАН, 2009.
5. Фалько В. И. Духовное измерение глобалистики // Основные направления гуманитаризации в техническом вузе / Науч. Тр. Вып. 328 – М. – МГУЛ, 2004.
6. Фалько В. И. О социально-исторических и культурно-цивилизационных интерпретациях одномодусного времени // Уёмовские чтения V (2017): / отв. ред. К. В. Райхерт; Философ. ф-т ОНУ им. И. И. Мечникова. – Одесса, 2017.
7. Фалько В. И. Системно-философский взгляд на историческое время // Актуальные проблемы методологии отечественной истории: материалы конференции. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2010.
8. Уёмов А. И. Послесловие // Л. Н. Любинская, С. В. Лепилин. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
9. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В. В. Бибихина. Харьков, 2003.
10. Шестова Т. Л. О категории «социального» в современной философской литературе // Лесной Вестник. – М. Из-во МГУЛ. – 2003. – № 4(29).

J. N. Skolyar

MF of MSTU named after N. Bauman, Moscow region, Russia

TEMPORAL CHARACTERISTIC OF GLOBALISTICS AS A NEW PROBLEM FIELD OF ONTOLOGY

The article philosophically and methodologically explores the base and the essence of global processes in the field of social ontology with temporal characteristic. Society and nature are system parameters of globalistics, and justifying their ontological status and studying their relationships and contradictions help to resolve the fundamental issues of the day.

Key words: ontology, history, time, world, society, nature, globalistics, being, process.

Поступила в редакцию 19 марта 2019